

## Глава 133: Брат Шанью

В полдень на пляже Байсуйтан шел моросящий дождь, который рассеивал жаркий летний зной.

На автобусе, арендованном больницей Юнь Хуа, на кузове висело знамя «Санитарная инспекция», колеса были забрызганы грязью, что, естественно, выглядело неприятно.

Трое стариков, держа в руках большой гонг, громко стукнули. Потом раздались мелодичные звуки фортепиано, группа старушек в красочных танцевальных костюмах размахивала веерами и пела во время прыжков: «Вниз с горы спускается Красная армия, дует осенний ветер, идет моросящий дождь, дикий олень закричал на горе...»

Процедура проведения литературно-художественных программ санатория мало изменилась. Каждый фестиваль имел вступительную приветственную часть, были типичные песенные и танцевальные номера, но сегодня в них участвовало чуть больше людей.

Даже ветеран Красной армии, который не очень часто выходил на улицу, приехал к атриуму на инвалидной коляске, удобно расположившись и греясь на солнце, показывая ностальгическую улыбку.

Под звуки фортепиано много людей пело: «Тысячи воинов и лошадей стояли у берега реки, и сто тысяч человек были в слезах. Они не могли забыть доброту Красной Армии. Революционный успех помог им рано вернуться домой ...»

Ветеран Красной Армии тоже пел, его голос отчетливо следовал за хором: «рано вернуться домой...Возвращение домой рано...»

Как только песня была исполнена, зазвучало соло, исполненное на скрипке эрху, а перед тем, как она заиграла, все вокруг было покрыто яростным гитарным звучанием.

- Ты, по фамилии Лю, ты опять провинился и перебил меня?

Старик эрху вошел в образ, кричал и весь дрожал.

Старик, который играл на гитаре, был одет в кожу и кожаные штаны, он дважды засмеялся:

- Почему, ты играешь эрху, когда я играю на гитаре, какую ты любишь слушать музыку, какую демократию ты понимаешь?

- Эрху тянет звук.

- Это ты тянешь. У меня есть бумага, хочешь?

- Милая, ты сладко смеешься... как будто цветы расцветают весенним ветерком... весенним ветерком...

Несколько старушек, одетых в национальные костюмы, не смогли дожидаться, желая спеть, и оттолкнули эрху и гитару.

Декан дома престарелых, который все еще разговаривал с людьми из больницы Юнь Хуа, похлопал себя по бедру и гневно сказал:

- Да, они начали все ссориться, простите, я пойду, проверю, чтобы никто не упал в обморок.

Декан быстро побежал, приказав персоналу убрать заграждения, одновременно убедив прибывшую на сцену исполнительскую бригаду вернуться обратно.

Сотрудники и врачи больницы Юнь Хуа около автобуса продолжали улыбаться и размахивать руками, благодаря всех.

Когда раздался звук эрху, все люди по очереди сели в автобус и медленно уехали под звуки аранжировки дома престарелых.

В санатории до сих пор исполнялись песенные и танцевальные драмы, отдыхающие массы людей с энтузиазмом выступали. Здесь было меньше движений и не особо шикарная одежда, а так это было похоже на новогоднее представление в школе.

Все были счастливы и веселы.

Лин Жань, держа в руках коробку с подарками, сидел на заднем ряду автобуса, воспользовавшись этим временем, разбирая их один за другим.

Доктор Чжоу и его ординатор помогали, и сделали запись для Лин Жаня: один женьшень, бутылка масла печени трески, еще один женьшень, бутылка масла виноградных косточек, еще один женьшень.

Доктор Чжоу не мог не позавидовать:

- Очень здорово иметь красивое лицо, а ещё быть врачом. А ещё я тоже врач. Но у кого-то есть дар... вау, какой хороший женьшень.

На этот раз даже ординатор не мог не взглянуть и прошептал:

- На этот раз Лин Жань, действительно, отличился как врач.

Лицо доктора Чжоу было сухим, как будто оно было засоленным, и он сказал:

- Вчера я мерял давление десятки раз. Я измерял его не себе.

Он дал слабое оправдание.

- О... да, я и забыл.

Доктор Чжоу посмеялся, а потом сказал Лин Жаню:

- Ты все еще можешь продолжать массировать в больнице традиционной китайской медицины, и массировать там за 100 юаней за раз, а не за двадцать юаней в день.

- ....

Лин Жаня это не волновало.

Доктор Чжоу посмотрел на него:

- Лин Жань, послушай, путь звезды не такой уж и легкий.

- Ох.

Взгляд Лин Жаня прокатился по шейным позвонкам, вызывая желание делать массаж.

Трехдневное задание проходило только один день и одну ночь, и еще оставалось время для улучшения результатов. Обратный путь из санатория длился почти 3 часа. Сидеть на месте в автобусе, ничего не делая, было бесполезной тратой времени.

- Лин Жань, чего ты хочешь?

Доктор Чжоу спросил, но не получил ответа. Если другой ординатор говорит, что хочет стать звездой, не факт, что сможет ей стать, но Лин Жань был совсем другим. Он действительно мог сделать это.

- Ты слишком устал. Давай я помогу тебе массажем.

Лин Жань не мог ничего поделать, и по какой-то причине вытащил белое полотенце и положил руку на шею доктора Чжоу.

- Вы что-то еще хотели спросить, доктор Чжоу? Откройте рот и скажите «эм...».

Лин Жань прижал руки к шее.

Доктор Чжоу почувствовал облегчение.

Просто глядя на Лин Жаня, он знал, что тот может быть звездой. А звезда разве каждый день хватается за шею фанатов и делает им массаж?

Очень важно быть осторожным со стариками из Китайской Медицинской Больницы. В Китайской Медицинской Больнице массаж не является ведущим направлением, но в Юнь Хуа даже нет массажного отделения.

Лин Жань вернулся в больницу и взял выходной, заглянув перед этим в палату. После чего пошел прямо домой.

Палата скорой помощи была все еще переполнена. Несмотря на то, что восемь коек были освобождены за последние три дня, все они были дополнительными, их вынуждено установили из-за нехватки мест. Надо было их убрать позже, пока кроватей для пациентов, оперированных командой, работающей по методу «Танга» было все еще недостаточно.

Учитывая, что на эту ночь у Лин Жаня были билеты на концерт, он не спешил заполнять дополнительные кровати пациентами.

...

Вернувшись домой, Лин Жань вручил два билета на концерт Мэн Сюэ госпоже Тао Пин, которая пила чай, но услышав крики, повернулась и спустилась вниз.

- Что случилось, это билеты на концерт Мэн Сюэ, самого Брата Шанью?

Лин Джи, который вытащил свой мобильный, смотрел немного странно.

- Брат Шанью чихнул? Как называется такое чихание? Это необъяснимо. Знаменитость подбирает себе уши...

Лин Джи заговорил и остановился.

Посмотрев вверх, он увидел, как его жена Тао Пин смотрела на него холодным взглядом.

- Пин...

Лин Джи усмехнулся.

- Брат Шанью чихает, это может быть простуда, а, может быть, он слишком устал, или давление низкое, или это может быть аллергия на что-то, как ты можешь смотреть на это!

Тао Пин сначала исправила слова Лин Джи, а затем сделала паузу и подчеркнула:

- У нашего Сюэ нет ушной серы.

Лин Джи поднял большие пальцы, показывая знак отлично Тао Пин.

Тао Пин посмотрела на мужа и, напевая, сказала:

- Я собиралась позвать тебя на концерт, но забудь, я заберу с собой своего сына.

Лин Джи не мог не улыбнуться и быстро положил мобильник обратно, похлопав по бедру:

- О, как жаль.

- Не притворяйся. Я пойду, переоденусь, Лин Жань, ты поведешь мою машину.

Тао Пин поднялась наверх, бормоча:

- Хороший мальчик.

Лин Джи вздохнул с облегчением и спросил Лин Жаня:

- Билеты на концерт, которые ты купил? Сколько они стоили? Я посмотрел места, с которых ничего не видно, их продают за несколько сотен юаней.

- Мне их подарили.

Сказал Лин Жань.

Лицо Лин Джи мгновенно вспыхнуло, и его повысился в восемь раз:

- Что? Пациент подарил тебе билеты на концерт Мэн Сюэ, чтобы отблагодарить тебя? Разве ты так хорош? Тогда ты, видимо, очень ему помог, хорошо, что такие люди ходят к врачу...

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1137582>